

Чэн Синьюань не договорил, но Сы Цянье тут же сказал:

— Понятно. Я надеялся, что ты хорошо подумаешь, но я все же уважаю твое решение. Я пойду, у меня дела.

Сы Цянье ушел в самый подходящий момент, дав Чэн Синьюаню возможность перевести дух.

Чжао Сюньюэ официально присоединился к пограничному отряду уже почти месяц. Когда они вернулись из городского района Цзо, Чэн Синьюань специально попросил Сы Цянье взять его под свое крыло, чтобы держаться подальше от Чжао Сюньюэ. То, что произошло в городском районе Цзо, заставило Чэн Синьюаня серьезно задуматься. Он увидел разницу между собой и Чжао Сюньюэ и предвидел, какие проблемы могут возникнуть, если они сблизятся.

Чжао Сюньюэ был молодым парнем. И хотя Сы Цянье говорил, что он уравновешен, он все же был всего лишь недавним выпускником. Это было видно по тому, как он не мог разобраться в своих чувствах и все время тянулся к Чэн Синьюаню. А Чэн Синьюань был другим. Казалось, что он легкомысленный, но на самом деле он был зрелым мужчиной, которому уже почти тридцать. Прежде чем между ними возникнут необратимые сильные чувства, Чэн Синьюань хотел сделать все возможное, чтобы избежать печального исхода.

Он добился своего. Он отдалил Чжао Сюньюэ, не позволяя тому появляться на его глазах, и сам не появлялся перед ним. Время и расстояние могли притупить чувства, особенно такие смутные и неопределенные, как у Чжао Сюньюэ. Для Чэн Синьюаня это было еще более важно. Он позволил себе немного помечтать из-за приближения Чжао Сюньюэ, но этих мечтаний было недостаточно, чтобы по-настоящему оценить достоинства Чжао Сюньюэ, и он быстро осознал непреодолимые различия и расстояние между ними.

После возвращения в уезд Линьчэнь Чэн Синьюань почувствовал себя более свободным и ясным. С увеличением рабочей нагрузки и удалением Чжао Сюньюэ из поля зрения он постепенно успокоился. Если бы он действительно успокоился и больше не испытывал чувств, то предложение Сы Цянье можно было бы рассмотреть, ведь способности Чжао Сюньюэ были очевидны. Но Чэн Синьюань боялся: даже если он успокоится, как только они сблизятся, между ними снова возникнут непонятные реакции. Эти реакции могли быть как хорошими, например, когда Чжао Сюньюэ в шутку называл его «маленьким Чэн» и наконец перестал держать лицо напряженным, так и плохими, например, их внезапные ссоры из-за пустяков, вроде того, как кто-то прикоснулся к волосам, закурил или не назвал его капитаном...

Чэн Синьюань закрыл глаза, и в его голове пронеслись эти незначительные моменты. Почему-то, несмотря на то, что это были обычные, ничего не значащие будни, он помнил каждое слово, интонацию и мельчайшие выражения лиц, которые они с Чжао Сюньюэ обменивались.

«Тьфу...» — с раздражением Чэн Синьюань снова потер виски.

Ладно, он не хотел, чтобы все его усилия пошли прахом. Он взял телефон и написал Сы Цянье:

[Я планирую взять Сяо Ма на патрулирование границы. Сяо Ма раньше работал с Цао Чуном и со мной, у нас троих хорошая взаимопонимание. Или, может быть, взять еще кого-то. В общем, на этот раз Чжао Сюньюэ не пойдет.]

Прошло много времени, прежде чем Сы Цянье ответил:

[Ладно, я поговорю с Сюньюэ.]

Чэн Синьюань положил телефон и подумал о том, как Чжао Сюньюэ «взорвется», услышав эту новость, и снова почувствовал головную боль.

То, что вызывало у Чэн Синьюаня головную боль, быстро нашло его. На следующий день у него был выходной, и утром он прогулялся по уезду. Когда он вернулся на автобусе и вышел на остановке, то сразу увидел Чжао Сюньюэ.

Чжао Сюньюэ стоял на обочине, скучающе листая телефон. Увидев Чэн Синьюаня, он резко выпрямился.

«Тьфу».

У Чэн Синьюаня возникло ощущение, что этот парень ждал его. Он с трудом подошел к Чжао Сюньюэ и спросил:

— Чем ты занимаешься?

Жду тебя. Чжао Сюньюэ смотрел на Чэн Синьюаня, но не произнес этого вслух. С тех пор как он начал стажировку у Сы Цянье, между ним и Чэн Синьюанем почти не было общения. Они внезапно из знакомых стали чужими, и даже более чужими, чем когда Чжао Сюньюэ только приехал в уезд Линьчэнь. Тогда они были «по-настоящему чужими», а теперь они «притворялись чужими».

— Почему ты не с Цянье, не на вызове? — спросил Чэн Синьюань.

— ...Сегодня у меня выходной.

Наконец-то ответил Чжао Сюньюэ. Их графики вызовов не совпадали, зато выходные иногда совпадали.

Чэн Синьюань направился к воротам полицейского участка, но Чжао Сюньюэ остался на месте. Чэн Синьюань обернулся и спросил:

— ...Почему ты не идешь?

— Мне нужно поговорить с тобой.

Вот оно, вот оно. Чэн Синьюань приготовился и сказал:

— Давай поговорим в участке.

— Нет, здесь.

Чжао Сюньюэ излучал свою обычную сдержанную, но импульсивную энергию. Это было странное сочетание, но Чэн Синьюань чувствовал, что в Чжао Сюньюэ эти два состояния сосуществовали. С одной стороны, внешность Чжао Сюньюэ создавала впечатление сильного и уверенного человека, но с другой стороны, он не проявлял той взрывной энергии, которую можно было бы ожидать от его внешности. Он пристально смотрел на Чэн Синьюаня, и за этим молчанием скрывалось подавленное желание.

Чэн Синьюань тоже остановился. Чжао Сюньюэ, видимо, ждал его давно, и если сегодня они не разберутся, то это никогда не закончится. Чэн Синьюань сдался:

— ...Хорошо, что ты хочешь сказать?

Чжао Сюньюэ сделал два шага к нему. Вокруг них были прохожие, автобусы, звуки торговли из магазинов. Сквозь все это он спросил Чэн Синьюаня:

— Почему ты не берешь меня на патрулирование границы?

Почему ты не берешь меня на патрулирование границы? Почему ты не назначаешь меня своим наставником? Почему ты внезапно ушел из бара, ушел от меня? Все эти вопросы Чжао Сюньюэ хотел задать. И Чэн Синьюань, казалось, был готов к этому вопросу:

— Назначения есть назначения, приказы есть приказы. Ты должен их выполнять, без всяких «почему»...

— Кого ты еще выбрал? Назови мне их.

Чжао Сюньюэ грубо прервал его. Чэн Синьюань усмехнулся:

— Хм, а зачем мне тебе это говорить?

— Назови мне их, и я докажу, что я лучше них, что я более достоин.

Чжао Сюньюэ произнес это без тени самодовольства или высокомерия, а с искренней уверенностью в том, что он лучше других и больше заслуживает этого сложного задания. Чэн Синьюань тоже понимал, что Чжао Сюньюэ способный, но он не хотел идти ему навстречу. Казалось, только сопротивляясь желаниям Чжао Сюньюэ, он мог обрести немного покоя, чтобы создать иллюзию своей «гордости», чтобы Чжао Сюньюэ держался от него подальше, и он сам держался подальше от него.

Чэн Синьюань поднял подбородок и с сарказмом сказал:

— Чжао Сюньюэ, ты действительно думаешь, что ты лучше всех в пограничном отряде, даже лучше меня?

— Я...

Чжао Сюньюэ застыл. Нет, он так не думал, по крайней мере, последнюю часть он точно не думал.

— Ты действительно слишком самоуверен. — Чэн Синьюань не стал ждать его ответа и продолжил издеваться. — Похоже, Цянье научил тебя только работать, но забыл научить тебя быть человеком.

— Это не касается заместителя капитана! Не говори о нем.

Чжао Сюньюэ сразу же возразил. За время работы с Сы Цянье он очень уважал его как человека и профессионала. Раньше он иногда удивлялся, почему Сы Цянье так заботится о Чэн Синьюане, но теперь он понял, что это не Сы Цянье заботился о Чэн Синьюане, а Сы Цянье всегда был внимательным к окружающим.

Чэн Синьюань, конечно, не хотел всерьез критиковать Сы Цянье, он просто хотел сменить тему:

— Из-за твоей самоуверенности я точно не возьму тебя на патрулирование границы.

Чэн Синьюань был тверд в своем решении. Он не возьмет Чжао Сюньюэ на патрулирование

границы, независимо от того, было ли это по личным или служебным причинам. Чем больше Чжао Сюньюэ настаивал на этом задании, тем больше Чэн Синьюань сопротивлялся.

Сказав это, он пошел обратно в участок, и Чжао Сюньюэ сразу же последовал за ним. Чжао Сюньюэ утром видел, как Чэн Синьюань ушел из участка, и ждал его на автобусной остановке именно потому, что не хотел обсуждать этот вопрос в участке. Чжао Сюньюэ заметил, что, как только они покидали территорию участка, такие вещи, как звание, иерархия, возраст и прочее, что не имело отношения к их сути, становились менее важными, как будто в волости Магоу он мог называть Чэн Синьюаня «маленьким Чэн», а в городском районе Цзо мог открыто спрашивать: «Ты все еще мой капитан?» В стенах участка всегда была какая-то странная осторожность, которая не позволяла Чжао Сюньюэ переступить черту.

Он преградил путь Чэн Синьюаню и быстро сказал:

— Я не самоуверен, это ты специально меня игнорируешь. Если человек явно способен, но его не используют в различных заданиях, значит, у руководства проблемы с подбором кадров. Это вредно для управления отрядом и для развития общества. Я считаю, что руководство должно пересмотреть свои методы!

<http://bllate.org/book/16930/1559288>